производительного труда на основе хозрасчета. В колонии имени М. Горького в начале акцент делался на организации сельскохозяйственного труда, затем все больше на промышленном (изготавливали театральную мебель, кассовые аппараты и др.). В 1927 году Макаренко возглавил коммуну имени Ф.Э. Дзержинского. Здесь были созданы два новейших предприятия: заводы по производству электроинструмента и пленочных фотоаппаратов, ранее закупаемых за рубежом.

Макаренко на практике доказал, что организация не ремесленного труда, а сложного технологического на основе хозрасчета играет значительную роль в подготовке подростков к жизни, их успешной ресоциализации. Позже он главной основой своего пенитенциарного метода называл именно трудовое воспитание. На заработанные средства коммуна, например, закупала на целый год в Харьковских театрах 30-40 лож для эстетического развития, содержали свой духовой оркестр (лучший на Украине, на 50 труб), оранжерею цветов, собирали деньги для летних путешествий (50-60 тысяч в большом чемодане). Каждому воспитаннику также откладывали деньги на сберкнижки для накопления средств к моменту выхода в самостоятельную жизнь.

Из почти 3000 воспитанников А.С. Макаренко не известно ни одного рецидива возвращения к криминальному прошлому. Изучение судеб выпускников показывает, что все они стали достойными гражданами своей Родины и счастливыми людьми.

Многие современные исследователи отмечают, что глубоко вникнуть в диалектику и логику процесса исправления современных правонарушителей почти невозможно без осмысления опыта Макаренко [2, с.9].

Заключение. Анализ прогнозов развития преступности в мире представляет довольно неблагоприятные перспективы. В частности, ожидается рост преступности среди молодежи и подростков, распространение девиантного поведения. Наблюдается значительный всплеск киберпреступности, который связан с глобальным распространением информационных технологий и искусственного интеллекта. В этой связи неизмеримо возрастает актуальность тщательного исследования научно-практического наследия А.С. Макаренко, обобщения и распространения его опыта в сфере превентивной психологии и пенитенциарной педагогики.

1. Сухарев, А.А. Виртуальная среда как фактор имплицитной социализации несовершеннолетних (психолого-криминологический аспект) / А.А. Сухарев // Право. Экономика. Психология. – 2019. – №2(14). – С.3-10. – Библиогр.: с.10 (12 назв.). URL: htts: //rep. vsu. by/handle/123456789/18641 (дата обращения 12.01.2025).

2. Багреева, Е.Г. Возвращение к Макаренко / Е.Г. Багреева, Е.М. Данилин. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 117 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В БССР

А.С. Тогулева
Минск, БГЭУ

Государственная политика в сфере детства направлена на создание условий для соблюдения прав детей, оказания им необходимой поддержки со стороны государства и общества, дальнейшего улучшения их положения. Ее эффективное построение невозможно без учета исторического опыта.

Цель работы – исследовать гражданско-правовой статус несовершеннолетнего в БССР на основе регламентирующих его нормативно-правовых актов и правовой доктрины.

Материал и методы. Материалами исследования послужили акты гражданского законодательства БССР и правовая доктрина по теме исследования. Используемые методы – формально-юридический и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. 1 марта 1923 г. на территории Беларуси вступил в силу Гражданский кодекс РСФСР, согласно ст. 7 которого граждане обретали полную дееспособность, т.е. способность лица своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, при достижении возраста совершеннолетия – 18 лет. Ст. 9 акта закрепляла присущую несовершеннолетним, достигшим 14-летнего возраста, способность самостоятельно распоряжаться получаемой ими заработной платой, нести ответственность за вред, причиненный их действиями другим лицам, совершать иные сделки с согласия своих законных представителей [1]. Объем дееспособности лица, не достигшего возраста 14 лет, в данном акте не рассматривался.

Следует отметить, что гражданское законодательство советского периода не содержало такого института, как эмансипация несовершеннолетних. Несмотря на то, что правовые начала эмансипации были заложены ещё в римском праве и заимствованы законодательством ряда европейских государств, в СССР она рассматривалась как одна из основных черт капиталистического общества, обладающая буржуазно-эксплуататорским характером. В свою очередь признание частичной дееспособности несовершеннолетних при достижении ими определенного возраста допускалось, что можно объяснить, в том числе, рассмотрением их в качестве потенциального трудового ресурса.

Известный советский теоретик права А.В. Мицкевич, исследуя градацию дееспособности индивида, отмечал, что гражданин становится субъектом права с момента рождения, тогда же возникает право на признание за ним гражданства, право на имя, гражданская правоспособность, но при этом объем правосубъектности лица ещё неполный. Малолетние по закону не обладают дееспособностью ввиду того, что они не в состоянии самостоятельно защищать свои права и разумно пользоваться ими. Защита их прав и интересов возлагается на законных представителей, которые могут действовать исключительно в интересах детей. Правосубъектность граждан несколько расширяется с достижением 14 лет, когда частично приобретается гражданская дееспособность [2, с. 70].

В 1935 г. в Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. были внесены изменения, согласно которым ответственными за вред, причиненный несовершеннолетними, достигшими возраста 14 лет, наряду с ними признавались также их родители и опекуны. В юридической литературе данные положения обосновывались необходимостью повышения в обществе ответственности за воспитание детей и борьбы с безнадзорностью.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и Гражданский кодекс БССР 1964 г. продолжили детализацию правового регулирования вопросов, связанных с признанием дееспособности несовершеннолетних. Гражданская дееспособность, согласно ст. 11 ГК БССР 1964 г., определялась как «способность лица своими действиями создавать для себя права и приобретать обязанности» [3]. Изменился возраст ограниченно дееспособных несовершеннолетних – таковыми признавались лица в возрасте от 15 до 18 лет. Лица, не достигшие возраста 15 лет, были вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, иные сделки от их имени должны были совершать их законные представители. Понятие мелкой бытовой сделки не раскрывалось в законодательстве, однако оно широко трактовалось в научных трудах. Так, О.С. Иоффе давал следующее определение этому понятию: «сделки, обслуживающие текущие, соответствующие возрасту данного лица потребности … и обычно исполняемые при самом их заключении» [4, с. 124].

Нововведением послужило признание за несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет возможности самостоятельно осуществлять авторские и изобретательские права на свои произведения, изобретения и рационализаторские предложения, а также

права на свои открытия. Такой шаг был позитивно оценен в научной среде, однако существовали мнения, согласно которым применительно к творческой деятельности несовершеннолетних и реализации норм авторского права следует более определенно выделить в законе неимущественные правомочия, часть из которых лица могут самостоятельно осуществлять независимо от возраста [5, с. 29].

Наряду с существовавшей и ранее возможностью данной категории лиц самостоятельно распоряжаться своим заработком или стипендией, вводилась норма, согласно которой орган опеки и попечительства при наличии достаточных оснований мог лишить несовершеннолетнего этого права. При этом О.С. Иоффе указывал, что право свободного распоряжения заработком или стипендией относится к исключительным нормам, поэтому распоряжаться приобретенным за их счет имуществом несовершеннолетний может лишь с согласия своих законных представителей [4, с. 122].

Предусматривалась возможность обретения несовершеннолетним полной дееспособности в случае вступления в брак, когда такое вступление допускалось законом. В доктрине данная норма объяснялась необходимостью обеспечения полного равенства такого супруга со вторым супругом [4, с. 120]. Законодательство БССР предоставляло право исполкомам местных Советов разрешать вступление в брак лицам, достигшим 16-летнего возраста, с принятием Кодекса о браке и семье БССР 1969 г. – в исключительных случаях с 17 лет.

Статья 15 ГК БССР 1964 г. закрепляла возможность установления законодательством СССР положений, предоставляющих несовершеннолетним право вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Примечательно, что нижний возрастной порог ребенка при этом не указывался, т.е. это право могло быть предоставлено и малолетним.

Вопросам деликтоспособности несовершеннолетних были посвящены ст. 447 и 448 ГК БССР 1964 г. За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим возраста 15 лет, отвечали, если не докажут, что вред возник не по их вине, его родители (усыновители), попечители или учебные заведения, воспитательные и лечебные учреждения, под надзором которых находился малолетний. Лица в возрасте от 15 до 18 лет несли ответственность за причиненный ими вред на общих основаниях. В случаях, когда для возмещения причиненного несовершеннолетним вреда недостаточно его имущества или заработка, обязанность возмещения соответствующей части переходила на его родителей (усыновителей) или попечителей, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Данная обязанность прекращалась в случае достижения причинившим вред совершеннолетия или при появлении у него имущества или заработка, достаточных для возмещения вреда.

Заключение. Таким образом, анализ нормативно-правовых актов и правовой доктрины показал, что гражданско-правовой статус несовершеннолетнего претерпевал изменения на протяжении всего существования БССР, отражая перемены в обществе и приоритеты государственной политики. Трансформировались подходы к градации несовершеннолетних по возрасту, определению объема их дееспособности, деликтоспособности и др. Общей тенденцией сохранялось постепенное расширение гражданско-правового статуса данной категории лиц и вовлечение их в общественную жизнь на правах самостоятельного субъекта.

1. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: постановление Президиума ЦИК Белоруссии, 2 февр. 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии. – 1923. – № 3. – Ст. 29.

2. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 212 с.

3. Об утверждении Гражданского кодекса Белорусской ССР : Закон Белорус. ССР, 11 июня 1964 г. // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорус. ССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.

4. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.

5. Гальперин Л., Евстигнеева Н. Реализация авторских прав несовершеннолетними // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989, № 4. – С. 26–30.